

Spisok ispolzovannyh istochnikov i literatury:

1. Gosudarstvennyy arhiv respubliki Krym (GARK), f. R-1599, op. 1, d. 158. Prikazy NKVT, Upravleniya Chernomorskogo parohodstva. Spiski, podpiski, raporta sotrudnikov o prarabotke ustava o distsipline sluzhashchih vodnogo transporta SSSR. 8.01.1934 – 15.10.1934 g. 254 l.
 2. S.Z. SSSR, 1934, № 15, st. 104.
 3. S.Z. SSSR 1931 №22 st. 186.
 4. GARK, f. R-1599, op. 1, d. 169. Prikazy, tsirkulyary, instruktsii NKVT i Upravleniya Chernomorskogo parohodstva. 1.01.1935 – 15.04.1935 g. 161 l.
 5. Postanovlenie TsIK SSSR i SNK SSSR ot 29 iyulya 1934 g. «O dopolnenii postanovleniya TsIK i SNK Soyuza SSR ot 15 marta 1934 g. o reorganizatsii organov upravleniya vodnogo transporta» [elektronnyy resurs] // – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=30676> (data obrashcheniya: 10.05.2016).
 6. GARK, f. R-1599, op. 1, d. 159. Prikazy i tsirkulyary NKVT i Upravleniya Chernomorskogo parohodstva. 23.06.1934-22.12.1934 g. 122 l.
 7. GARK, f. R-1599, op. 1, d. 171. Prikazy, tsirkulyary NKVT, Upravleniya Chernomorskogo parohodstva i dokladnye zapiski SNK Krym ASSR NKVT, Krymskomu obkomu VKP(b), Yuzhnomu tsentralnomu morskomu upravleniyu o rekonstruktsii Yaltinskogo porta i pripisnyh k nemu punktov, o perenesenii Yalty iz gruppy portov 3 razryada v gruppu 2 razryada. 31.07.1935-31.12.1935 g.
 8. Vneshnetorgovyy transport. Pod obshchey red. A. D. Keylina. – M.-L., Mezhdunarodnaya kniga, 1938. – 347 s.
 9. «Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR» 1939 g. № 16.

УДК 342.26

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ В ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

(1784 – 1796 гг.)

Кошман В. А.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье рассматривается специфика функционирования вновь созданного института прокуратуры на территории Таврической области в конце 18 века. На основании диссертации Мигунова Т.Л. Проанализирована стандартная схема института прокуратуры в губернии, выделены специфические для Таврической области отличия. Приведена авторская классификация групп прокуроров и прокурорских полномочий. Далее в статье рассмотрены фактические случаи деятельности прокуратуры, документальные сведения о которых содержатся в фондах Госархива Республики Крым. На основании их рассмотрения сделаны выводы о работе института прокуратуры в Таврической области. В качестве таковых фигурируют сильная зависимость представителей прокуратуры на местах от указаний вышестоящих начальников и централизация обращений граждан у губернского прокурора. В итоге сделан вывод об отсутствии специфических черт института прокуратуры в Таврической области в рассматриваемый временной период. Подчёркнуто значительное количество военных офицеров в составе ведомства, что соответствует специфике Таврической области того времени. В завершении статьи рассмотрен вопрос о соотношении прокурорского надзора и контроля в Российской империи того времени. По факту рассмотрения утверждений многих авторов об ослаблении прокурорского надзора на местах из-за сильных фигур наместника и правителя губернии сделан вывод о различии в функциях приведённых должностных лиц и института прокуратуры на местах. В то же время, сделан вывод о недостаточной эффективности прокурорского надзора в связи с правовой неопределённостью и отсутствием некоторых эффективных механизмов на рассматриваемом этапе развития российского законодательства.

Ключевые слова: прокуратура, Таврическая область, институт прокуратуры, губерния, Российская империя, прокурорский надзор.

Институт прокуратуры, созданный Петром I, был реформирован и развит Екатериной II. Данная реформа была проведена вместе с общей реформой местного самоуправления и закреплена «Учреждением для управления губерний». Именно этот документ и был основным, который регулировал полномочия, примерный штат и иные вопросы деятельности прокуратуры. Соответствующие положения содержатся в главе 27 под названием «О прокурорской и стряпческой должности». Стоит отметить, что должность губернского прокурора также была введена реформой 1775 года.

Хотим указать, что в то время в силу только еще разработки принципа разделения властей не было строго определённого деления на отдельные ветви власти, потому прокуратура являлась составляющей аппарата исполнительной власти на местах, но рядом особенностей в силу свойств своих полномочий.

Штатная численность прокуроров раскрывается в вышеуказанном документе, однако с учетом имевшейся специфики в виду неординарного применения законодательства на территории всей империи, обратимся к профильной работе. Как указывает в своей докторской диссертации Мигунова Т. Л.: «Институт прокуратуры в губернии имел следующую структуру. Во главе был губернский прокурор, ему непосредственно подчинялись два губернских стряпчих, три прокурора и восемь стряпчих губернских сословных судов, один прокурор и два стряпчих верхнего надворного суда в тех губерниях, в которых они существовали, и уездные стряпчие» [2, с. 421]. В Таврической же области не имелось каких-либо надворных судов, потому что не было каких-либо соответствующих прокуроров.

Областной прокурор назначался на должность Сенатом по предложению генерал-прокурора, стряпчие – также Сенатом.

По нашему мнению, возможно выделить условно две группы прокуроров: 1) это непосредственно сам губернский прокурор и уездные стряпчие 2) прокуроры и стряпчие при судах. Данное деление основано на особенности имевшихся полномочий. Так губернский прокурор, который имел административную власть над иными прокурорами, обладал всей широтой полномочий, в то время как прокуроры при судах занимались непосредственно надзором за деятельностью тех судов, при которых они были прикреплены и связанными с этими вопросами. Уездные стряпчие, обладали сходной широтой полномочий с губернским прокурором, но уже в рамках своей административно-территориальной единицы.

В связи с тем, что все полномочия расписаны в «Учреждении для управления губерний», и нашей целью не является их анализ, поэтому не видится необходимости их приводить в данной работе. Однако для организации последующего изложения нами предлагается следующее авторское деление полномочий прокуроров: 1) по контролю за деятельностью судов 2) по контролю за деятельностью присутственных мест 3) по надзору за условиями нахождения в местах принудительного содержания, а также своевременного разрешения дел, на основании которых лица там содержались.

Примером деятельности по надзору за деятельностью присутственных мест в уездах является дело «По предписанию феодосийскому уездному стряпчему, чтобы он наблюдал за вывозом при Феодосии за границу запрещенных товаров» в Государственном архиве Республики Крым [5], в котором содержится рапорт на имя таврического областного прокурора и ответ на него. Как следовало из полномочий прокурора, который в то время выполнял в первую очередь надзорную функцию, ему было необходимо выявлять всяческие нарушения на подведомственной территории. В вышеуказанном деле, на с. 1, в рапорте прапорщика Капустина, бывшего стряпчим феодосийского уезда, содержатся сведения о том, что в порту г. Феодосия тайно грузятся запрещенные к вывозу за границу товары и им дается запрос на дачу разрешения для проведения проверки, чтобы соответствующие таможенные органы оказывали ему содействие. В ответ ему был дан указ, дабы поступил он по своей должности и проверил соответствующую информацию. Таким образом, мы имеем образец инициирования прокурорской проверки в соответствии с поступившей информацией. Как мы видим в данном случае рапорт уездного стряпчего можно расценивать как документальное закрепление поступившей информации, и таким образом он мог использоваться как повод для начала

проверки. Фразу «поступить по должности» нами расценивается, как указание поступить сообразно со своими законными полномочиями. Отсюда следует, что стряпчему дали распоряжение провести проверку. Судя по имеющимся в описи 1 фонда 846 делам [6, 9], можно сделать вывод, что проверка оказалось успешной, поскольку такая информация была подтверждена. В тоже время стоит вопрос о противодействии со стороны директора феодосийской таможни, что свидетельствует с одной стороны, о недостаточном обеспечении исполнения полномочий стряпчего, а с другой о возможной заинтересованности таможни в осуществлении противозаконной деятельности, фактически контрабанды.

Работа уездного стряпчего направлялась областным прокурором. Так имеется распоряжение областного прокурора Тарновского [4, с. 1], по которому перекопский стряпчий был вынужден постоянно находится при перекопских воротах и следить за провозом соли. Вследствие чего, каждый месяц им отправлялись ведомости, в которых указано какие лица осуществляли провоз соли, количество фур и сколько пудов соли соответственно. Такая документация велась с июня по ноябрь 1794 года. Эти меры были вызваны тем, что кроме больших озер в некоторые годы велась добыча соли и с малых озер местными жителями, которые затем продавали ее, не платя каких-либо сборов в казну, что несло за собой соответствующие потери для государства. Стоит отметить, что функции по надзору за присутственными местами были поручены стряпчим секретарю уездного суда, что свидетельствует о такой возможности, за неимением достаточного количества людей на местах. Неизвестен факт оплаты соответствующих полномочий и как это оформлялось. Необходимо отметить, что каких-либо злоупотреблений в рапортах и ведомостях не отмечено, а также чем закончилась вся эта деятельность.

Одним из направлений деятельности прокуратуры во все времена было рассмотрение обращений граждан. Так по результатам рассмотрения прошения вдовствующей прапорщицы Дарьи Зетхиновой на имя таврического областного прокурора Тарновского было дано предписание на имя днепровского уезда стряпчего [7, с. 1-2] по тому, чтобы соответствующее дело было рассмотрено надлежащим образом, а также не было оставлено без рассмотрения, о чем он должен был учинить днепровскому нижнему земскому суду напоминание об удовлетворении просительницы, также прокурором обращается внимание на необходимость усиления надзора за поступающими в суд делами, чтоб они не оставались без должного рассмотрения. Следует указать, что в своем прошении Зетхинова жаловалась на то, что ее прошению в днепровском и мелитопольском нижнем земском суде осталось без рассмотрения, какого-либо следствия не проводилось, был проигнорировано заявление о наличии свидетелей совершенного преступления. Можно сделать вывод, что соответствующее дело должно было рассматриваться в порядке уголовного судопроизводства как дело окраже. Необходимо отметить, что нижний земский суд как орган исполнительной власти занимался, в том числе и осуществлением следствия, и соответственно был поднадзорным объектом стряпчих. Однако в то время еще не существовало такого четкого разделения по направлениям деятельности прокуратуры, кроме распределения при каких судах были закреплены стряпчие и каковой категорией дел соответственно они занимались. Соответствующее распределение касалось стряпчих, находившихся при судах областного уровня, вроде палаты гражданского

областного суда или верхнего земского. На местах же такового распределения не наблюдается, и уездные стряпчие занимались всеми направлениями сразу.

Одним из дел, которое можно отнести к надзорной деятельности прокурора за деятельностью судов низшего уровня судов в рамках производства уголовных дел является дело «о неправильном принятии симферопольским уездным судом от поселянина Андреева прошения» [10]. В данном деле на с.1 содержатся рапорт от 25 февраля 1797 года, уведомляющий таврического областного прокурора о совершенных действиях от симферопольского уездного стряпчего, его напоминание, и выписка из журнала симферопольского уездного суда с результатами рассмотрения напоминания уездного стряпчего. В данном случае стряпчим был усмотрено нарушение порядка подачи заявления поселянином о том, что ему были нанесены увечья. Кроме нарушения правил по оформлению данной жалобы, также содержится требование о передаче соответствующего заявления городничему, который предварительно должен был произвести следствие, изобличить виновного и потом уже материалы должны быть направлены в суд. Следует указать, что требования к форме строже, нежели чем сейчас предъявляет законодатель. Таковыми требованиями стряпчего являются: 1) по силе 105 статьи полицейского устава данное дело должно было быть рассмотрено Симферопольским городничим. 2) прошение писано на простой бумаге, а не гербовой. 3) приложенные свидетельские показания не подтверждены подписью.

Данное нарушение было выявлено в результате исследования журнала суда. Стоит отметить, что суд принял сторону прокурора в данном случае и вернул заявление поселянину, чтобы тот подал ее по принадлежности. Также было дано приписание об уведомлении городничему, о том, чтобы он по заносимым от просителей подобным жалобам придерживался требований закона, и по исследовании жалоб, чтобы отправлял виновных к суду, не допуская тем самым затруднений для присутствующих мест. Однако суд не согласился по 2 требованию, мотивируя это тем, что гербовую бумагу казначейство не завезло, несмотря на многочисленные требования, а заявление проситель писал сам и потому мог и не знать соответствующих установлений.

В рапорте от 30 октября 1795 года Таврическому областному прокурору от областного магистрата прокурора [8, с. 1] содержатся сведения о том, что во время заседания 2 департамента был решен вопрос о публичных нотариусах и маклерах. Проблема состояла в том, что при 2 департаменте областного магистрата должен был быть по штату публичный нотариус, однако таковой должности не имелось. По мнению стряпчего нотариус должен был быть не только при одном департаменте, а при обоих, потому и вопросы о нотариусах и маклерах положено было решать на собрании 1 и 2 департаментов. Тем самым необходимо указать, что в тот момент существовала определенная законодательная неточность по поводу того, при ком именно в штате положено быть публичному нотариусу. По мнению стряпчего, который приводит аналогию с статусом заседателей, коль нотариусы вбираются обществом и действуют от его имени, то и положено всем им быть в целом при суде, а не при одном департаменте. По нашему мнению, больше проблема состояла в том, что выбранные публичные нотариусы и маклеры, хоть и совершали соответствующие действия по полномочиям, но не имели свидетельств и получается, что действовали, не имея на то подтверждающих документов.

Также стряпчий указывает, что велась практика взимания в купеческих делах с обвинённой стороны маклером по 1 проценту с рубля с суммы спора, однако данные стороны при договоре пред этим не были записаны в маклерской книге. Тем самым нарушались положения указа Сената от 25 апреля 1762.

Что касается вопросов организации деятельности прокуроров и стряпчих, то из исследованных материалов, можно сделать следующие выводы:

1) Уездные стряпчие серьезно зависели в своей работе от указаний сверху, особенно при прокуратуре Тарновском. Данное проглядывается, через топокаким вопросам проводились проверки, и чтоо них непросто составлялись рапорты, но и просилось фактически дозволение на совершение каких-либо действий.

2) Губернский прокурор существенно контролировал деятельность своих подчиненных, и соответствующие обращения от гражданна правлялись в первую очередь ему.

Хочется указать, что, к примеру, в Тобольской губернии, судя по данным статьи Гавриловой А.В. [1, с. 3-8] уездные стряпчие присылали значительное количество отчетов о состоянии законности в их административно-территориальной единице и о своей деятельности. Однако некоторые вопросы вызывает тот факт, что «согласно сенатскому указу 1781 г., губернскому прокурору не было предоставлено право не только налагать взыскания на своих подчиненных, но ему даже не рекомендовалось приглашать к себе в губернский город для устных объяснений уездных стряпчих. Взыскания могли налагаться только наместническим правлением, а объяснения от уездных стряпчих предполагалось требовать в письменном виде» [3, с. 309]. Мы можем лишь предположить, что таковые особенности были связаны сосложившимся порядком управления в Таврической области, причем, судя по документам во время Тарновского Михаила Васильевича.

В целом деятельность таврического областного прокурора, по нашему мнению, не имела каких-либо специфических особенностей по сравнению с иными субъектами административно-территориального деления того же уровня. В тоже время среди уездных стряпчих и прокуроров значительное количество военных офицеров, что можно отнести к общей специфике Таврической области.

Многие исследователи указывают на слабость прокурорского надзора на местах в связи с наличием сильной фигуры наместника и правителя губернии, которые фактически тоже выполняли надзорную функцию. Однако с нашей точки зрения исследователи не сталкивались с теоретической проблемой, которая рассматривается в современное время в предмете прокурорской деятельности. Таким вопросом является соотношение прокурорского надзора и контроля. Наместник, как и правитель, были лицами, которые осуществляли контроль, поскольку имели полноценный спектр полномочий в отношении тех органов, за которыми они такую деятельность осуществляли. Пожалуй, единственным самостоятельным органом в данном плане была казённая палата, в данные полномочия входила возможность изменения решений нижестоящих органов. Также полномочия осуществлялись непосредственно в процессе их административной деятельности по управлению областью. В тоже время прокурор и стряпчие таковых полномочий не имели, а при необходимости, были вынуждены инициировать рассмотрение этих вопросов перед вышестоящими органами,

поотношению к тем, в чьей деятельности были выявлены нарушения. Полномочия осуществлялись в том числе, в порядке проведения проверок, обычно ежемесячных, судя по регулярности подачи отчетов или по мере поступления информации о каких-либо нарушениях. На основании этого, мы не считаем, что прокурорский надзор был неэффективным в связи с наличием сильных фигур наместника и правителя области, поскольку эти лица имели совершенно другие функции и порядок их осуществления. Поэтому мы склоняемся к той мысли, что прокурорский надзор был не столь эффективным, каким мог быть, из-за несовершенного порядка реализации полномочий, к примеру, отсутствия надлежащего механизма привлечения к ответственности органов и должностных лиц за несвоевременно рассмотрение надписаний прокурора. С другой стороны необходимо учитывать особенность того периода существования законодательства, когда наличествовала существенная правовая неопределенность, значительное количество нормативно-правовых актов, регулировавших одни и те же вопросы, и прочие пробелы, которые было призвано решить создание Полного собрания сочинений законов Российской империи. Более того, имел место конфликт интересов в плане, того что своей деятельностью генерал-губернатор и губернатор имели крайне широкие полномочия, фактически ограниченные только лишь в отдельных сферах, и тем самым они перекрывали полномочия прокурора в процессе осуществления своей контрольной деятельности. Однако такие проблемы существовали по вышеуказанной причине. Видится, что это было вызвано, в том числе, и неразвитой традицией законотворчества в то время. Также прокурор имел значительно более низкий чин, чем ранее упомянутые должности.

Список литературы

1. Гаврилова А.В. Институт прокуратуры и стряпчих по губернской реформе 1775 г. (на примере тобольской губернии) // Сибирский юридический вестник, 2013, № 3 (62). С. 8.
2. Мигунова Т.Л. Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой (историко-правовой аспект). диссертация доктора юридических наук / Мигунова Т.Л. – Владимир, 2008. – 630 с.
3. Шевченко Е.А. История Воронежского наместничества: 1779 – 1796 гг.: диссертация кандидата исторических наук : 07.00.02 / Шевченко Е. А.; - Воронеж, 2009. – 452 с.
4. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК), ф. 846, оп. 1, д. 18. По предписанию перекопскому стряпчему, чтобы он наблюдал за не пропуском через перекопские ворота фур с солью без уплаты за пропуск пошлины.
5. ГАРК, ф. 846, оп. 1, д. 21. По предписанию феодосийскому уездному стряпчему, чтобы он наблюдал за вывозом при Феодосии за границу запрещенных товаров.
6. ГАРК, ф. 846, оп. 1, д. 24. О недопущении директором феодосийской таможни стряпчего к судам с товарами.
7. ГАРК, ф. 846, оп. 1, д. 33. О неудовлетворении днепровским нижним земским судом прошения жены прапорщика Зетхина.
8. ГАРК, ф. 846, оп. 1, д. 36. О выборах публичного нотариуса.
9. ГАРК, ф. 846, оп. 1, д. 50. О противозаконном вывозе за границу из России запрещенных товаров.
10. ГАРК, ф. 846, оп. 1, д. 55. О неправильном принятии симферопольским уездным судом от поселянина Андреева прошения.